

В лабиринте Шостаковича

В день рождения великого композитора в Большом зале консерватории прошел праздничный концерт

Независимая 2006 - 27 сент - с. 8. - (НГ-культура)

В ЭТОТ ВЕЧЕР МСТИСЛАВ РОСТРОПОВИЧ ПРЕКРАТИЛ ВОСЬМИЛЕТНИЙ СУРОВЫЙ БОЙКОТ МОСКВЕ.

ВОСЬМАЯ СИМФОНΙΑ В ПОДАЧЕ РОСТРОПОВИЧА СТАЛА ОТКРОВЕНИЕМ ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ.

Елена Ложкина

Мстислав Ростропович встал за пульт Государственного академического симфонического оркестра им. Светланова, чтобы продирижировать Скрипичным концертом и Восьмой симфонией Шостаковича.

К чести организаторов концерта – бесконечной очереди на входе в зал не было (все попытки жаждущих прорваться без билета пресекались охраной еще по обе стороны от памятника Чайковскому), столпотворения в фойе тоже. Концерт начался с небольшим, что удивительно для такого случая, опозданием. Случайных лиц не наблюдалось – билетов на юбилейный вечер почти не продавали, большинство пришло по именным приглашениям. Жены героев вечера (Ирина Шостакович и Галина Вишневская), весь просвещенный бомонд (Иосиф Кобзон, Олег Табаков, Владимир Спиваков, Андрей Макаревич), представители банка-спонсора, журналисты, музыканты, писатели, завсегдатаи филармонических концертов, – предсказуемая публика для подобного концерта. Недолго ждали прибытия первого лица государства – не дождались, из президентского окружения прибыл советник по культуре Юрий Лаптев. Политические деятели были представлены председателем Счетной палаты Сергеем Степашиным, высшим

После выступления Ростропович и Госоркестр сорвали семиминутные овации.

Фото Фреда Гринберга (НГ-фото)

аппаратом Министерства культуры и массовых коммуникаций вкупе с Федеральным агентством по культуре во главе с двумя министрами – Александром Соколовым и Михаилом Швыдким. Александр Соколов и открыл концерт приветственным словом. К чести министра, не ставшего украшать речь вишнетками обезличенных помпезных фраз, заметим, что, проведя

краткий экскурс по истории создания исполненных сочинений, Соколов тем самым настроил слушателей внимать отнюдь не праздной музыке.

Рука не поворачивается писать замученные и обесценившиеся от частого употребления эпитеты – «гениально, выдающееся исполнение» и пр. Но автор этих строк, потрясенный концертом, хочет сразу

оговориться, что не будет анализировать, как Ростропович играл Шостаковича, а расскажет о том, что же на самом деле прозвучало. Постконцертная обида от осознания, что вряд ли Москва еще услышит Шостаковича в интерпретации Ростроповича, трансформировалась в горький вопрос: услышим ли мы вообще когда-либо еще настолько настоящего Шоста-

ковича? Вопрос, оставшийся без ответа.

Первый скрипичный концерт в исполнении Виктора Третьякова пронзил звучанием и поразил смыслом. Каденция, совершенно исполненная легендарным скрипачом, заставила усомниться в будущем скрипичного искусства, слишком высоко удерживает исполнительскую планку Третьяков, и пока

она никем из новозвездной молодежи не достигнута.

Восьмая симфония, ставшая роковой для Ростроповича (услышав ее на репетиции, молодой виолончелист, обучавшийся в консерватории и по классу композиции, навсегда отказался от сочинения музыки), стала откровением для слушателей. Шостакович, написавший симфонию в 1943 году, не оставил прямого комментария к сочинению, но к ней вполне можно отнести его следующие слова: «Мне хотелось воссоздать картину душевной жизни человека, оглушенного гигантским молотом войны... Этот человек идет к победе через мучительные испытания и катастрофы. Он много раз падает и снова встает...» Замысел Шостаковича очень выпукло, почти кинематографично был воссоздан Ростроповичем и Госоркестром. Восьмая симфония в подаче Ростроповича – это мучительный, тягостный, яростный, ужасающий путь человека по безжалостному, тупиковому лабиринту в поисках спасительного выхода. В Финале симфонии выход из гнетущего лабиринта, заведомо данный в партитуре Шостаковича, был открыт Ростроповичем сначала в кульминации – казалось, что «каменные стены вопиют», а затем в коде, прозвучавшей как обретенный покой, как избавление от вечного человеческого страха – потери Пути. И семь минут оглушительных оваций, конечно, никак не равноценны ста двадцати мгновениям, в течение которых Мстислав Ростропович, нота в ноту следуя за Шостаковичем, провел слушателей через мучительный лабиринт, где есть выход, созвучный слову «спасение».

Елена Ложкина – музыкальный критик.

Ростропович Шостакович

27.09.06